

Линь Юнь вдруг осознала, что она больше не та юная барышня Линь, которая раньше постоянно противостояла Ся Хань, но делала это так, будто это было само собой разумеющимся. Смущённо убрав руку, она отвела взгляд и ответила:

— Не смотри больше. Ужин готов, госпожа Линь приглашает нас в столовую. Нельзя заставлять старших ждать.

Ся Хань ничего не добавила, возможно, после предложения развода она стала терпимее к Линь Юнь. Закрыв книгу, она аккуратно убрала её, затем встала и сказала:

— Спасибо, что сообщили. Тогда пойдёмте сейчас.

Линь Сяо согласился, его отношение осталось неизменным. Ответив, он повернулся, чтобы вести их вперёд. Однако взгляд Линь Юнь задержался на книге, которую Ся Хань так бережно убрала. Она обернулась — ей казалось, что книга выглядит знакомой.

Идя по дороге, Линь Юнь вспомнила, что эта книга с путевыми заметками была её. Когда она только переехала из столицы, она ничего не знала об области Синь, поэтому купила эту книгу, чтобы изучить местные обычаи и пейзажи. Она даже отметила места, которые, как говорили, были особенно красивыми, планируя посетить их, когда будет время. Но потом она забыла об этом, и книга где-то затерялась.

Ся Хань провела в её дворе всего полдня, а уже нашла эту книгу. Линь Юнь была удивлена. Она предположила, что потерянные вещи либо оказались под кроватью, либо забились в углы. Неужели Ся Хань залезла под её кровать или копала в щелях стен?!

Перебрав в голове множество мыслей, она чуть не рассмеялась, но быстро взяла себя в руки, так как они уже подошли к столовой. Ещё не войдя, они увидели, что госпожа Линь уже сидит за столом, а рядом с ней — только что вернувшийся генерал Линь, всё ещё в военной форме. Его взгляд, случайно упавший на них, был острым, как молния.

Линь Юнь вспомнила, как её брат получил пощёчину за неё, и её кожа покрылась мурашками. Она совсем не хотела иметь дело с отцом, который ещё не узнал её.

К счастью, ей и не пришлось. Госпожа Линь, уже узнавшая дочь, не позволила бы истории повториться, даже если ещё не успела поговорить с мужем. Когда трое вошли в столовую, она тепло улыбнулась, жестом приглашая всех сесть, ясно выражая своё отношение и не давая суровому генералу Линь сохранить холодность.

Благодаря госпоже Линь ужин прошёл спокойно. Хотя генерал Линь не раз бросал на Линь Юнь и Ся Хань изучающие и настороженные взгляды, в конце концов он ничего не сказал. Это не только облегчило Линь Юнь, но и Линь Сяо — похоже, его удача не так уж плоха. Сегодня он хоть и получил пощёчину от матери, но теперь, когда она объяснит всё отцу, ему не придётся страдать от его гнева.

Генералу Линь явно нужно было объяснение, особенно после того, как он заметил необычайно теплое отношение жены за ужином. Его взгляд на Линь Юнь стал не просто настороженным, но и враждебным.

После странного ужина госпожа Линь не успела поговорить с дочерью, как её увел мрачный генерал Линь. Линь Сяо хотел подглядеть за происходящим, но, опасаясь гнева родителей, не решился следовать за ними. Линь Юнь и Ся Хань тем более не стали вмешиваться, первая с облегчением вздохнула.

Линь Сяо встал и сказал:

— Ладно, всё в порядке. После ужина можем разойтись.

Ся Хань не возражала. Линь Юнь подумала и последовала за ней обратно в их двор. Однако вечером, когда пришло время отдыхать, Линь Юнь, по непонятной причине, настояла на том, чтобы спать в одной комнате с Ся Хань.

Ся Хань была удивлена и немного растеряна:

— Зачем обязательно спать в одной комнате? В этом дворе достаточно комнат, рядом есть флигель, а если что, можно устроиться в кабинете. Разве это не лучше, чем спать на полу?

Они были женаты уже больше месяца, и Линь Юнь всегда вела себя прилично. Она никогда не беспокоила Ся Хань, даже когда они жили в одном доме в семье Ся. Поэтому её желание остаться на ночь вызвало у Ся Хань не подозрение, а просто недоумение — ведь в доме Ся Линь Юнь терпеть не могла спать на полу!

Линь Юнь с уверенностью ответила:

— Мы в чужом доме, разве не следует быть скромнее?

Ся Хань промолчала. Хотела сказать, что Линь Юнь в доме генерала совсем не выглядела гостем. Но говорить об этом было бессмысленно. Она доверяла Линь Юнь и не боялась, что та сделает что-то ночью, поэтому позволила ей спать, где та хочет.

Ся Хань, поселившись в доме генерала, стала более спокойной и не хотела спорить с Линь Юнь. Поэтому, помывшись, Линь Юнь осталась в спальне Ся Хань, к радости Цандун. Бедная служанка всё ещё не знала, что её госпожа уже решила избавиться от неё, и письмо о разводе было готово в её голове.

Линь Юнь, конечно, не говорила об этом служанке. Она привычно устроилась на полу, и из-за планировки комнаты её постель оказалась почти у самой кровати. Если бы не занавеска, лежа на полу, можно было бы разглядеть человека на кровати.

Ся Хань, ложась спать, взглянула на неё, ничего не сказала, опустила занавеску и легла.

Как и в доме Ся, последний свет погасила Линь Юнь. Она жила в этой комнате целый год, поэтому легко нашла свой путь в темноте. Однако, лёжа и глядя в темноту, она перевернулась, повернувшись лицом к кровати, и наконец не выдержала, спросив в темноте:

— Эй, Ся Хань, ты действительно хочешь развестись со мной?

Линь Юнь мучилась этим вопросом весь день, а Ся Хань, предложив развод, казалось, совсем не беспокоилась, оставляя её одну в сомнениях. Это было так несправедливо!

Ся Хань, конечно, ещё не спала. Услышав вопрос, она не удивилась — если бы не было чего спросить, зачем ещё лезть на пол и мучиться? Она ненадолго задумалась, глядя в темноту занавески, и спокойно ответила:

— Разве в нашем разводе что-то не так?

Теперь Линь Юнь замолчала, чувствуя раздражение. Она спросила:

— Если мы разведёмся, и ты вернёшься в столицу, мы больше не увидимся? — Сказав это, она почувствовала, что это звучит глупо, и поспешно добавила:

— Это не значит, что мне тебя жаль.

Её поведение было забавным, и даже за занавеской Ся Хань не могла сдержать лёгкую улыбку.

Ся Хань уже заметила, что «Линь Юнь» и Линь Юнь не только похожи по имени, но и ведут себя почти одинаково. Она думала, что это тоже было устроено отцом, но теперь поняла, что это, возможно, просто совпадение. Как бы то ни было, Ся Хань не могла отрицать, что, проводя время с «Линь Юнь», она часто чувствовала себя так, будто общалась с Линь Юнь. Это заставляло её невольно обращать внимание на неё и реагировать на её действия.

Ся Хань понимала это, но считала, что это неправильно. Если она переносит чувства на похожего человека, это несправедливо как для Линь Юнь, так и для «Линь Юнь», и для неё самой...

Подумав об этом, Ся Хань задумалась и забыла ответить Линь Юнь. Та, прождав некоторое время, снова спросила:

— Ты что, не отвечаешь, уснула?

Ся Хань закрыла глаза и тихо ответила:

— Да, уснула.

Ся Хань (холодно): Давай разведёмся, наш брак бессмыслен.

Спустя долгое время...

Ся Хань (плача): А Юнь, давай поговорим, можешь вернуть мне письмо о разводе?!

P.S.: Сегодня вы тоже будьте активны, вечером будет второй выпуск!

<http://bllate.org/book/16383/1483017>